

Язык как практика: постановка проблемы и способы описания

Баева Ангелина Викторовна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: a-baeva93@mail.ru

В своем докладе я бы хотела представить некоторые способы описания языка как практики и рассмотреть их в рамках проблемного поля, сформированного определенными исследовательскими вопросами.

Подход к языку как практике естественным образом базируется на оппозиции по отношению к структуралистской модели описания языка. Проведение данного различия представляется возможным в режиме поиска оснований для легитимной постановки вопроса о сущности языка. Этот вопрос не только представляет интерес для лингвистики, но и заслуживает внимания в рамках философской традиции. Языковая среда формирует образ мысли и способ существования в режиме повседневного обращения с языком. И эта включенность в язык ставит перед нами вопрос о том, как может быть реализована на практике «внутренняя» структура языка как условие «знания» языка («компетенция»). Однако это «знание» оказывается открытым полем действия языковых практик.

Обращение к проблемному полю описания языка как практики позволяет по-новому поставить ряд вопросов относительно специфики языка, которые выделяют некоторые концептуальные узлы, выбранные в качестве ключевых в нашем исследовании. Эти вопросы в конечном итоге послужат условием выделения определенных моделей описания языка как практики.

Прежде всего, мы попытаемся проследить, каким образом изменяется постановка *вопроса о значении*: представление о языке как практике ставит вопрос о значении в рамках употребления, использования языка. Значение начинает носить принципиально практический характер, будучи результатом реализации практического навыка владения языком. Употребление оказывается не просто функцией реализации языковой структуры, но способом существования в «языковых играх».

Особую значимость обретает и *вопрос об эффективности языка*: язык как практика не описывает положение дел в мире (такого рода отношение между языком и миром ведет к дескриптивной ошибке), но производит различного рода эффекты. Язык обладает силой, которая позволяет ему изменять состояния «вещей» и «отношений», что-то делать. Мир не только выражается в языке, но и конструируется через него.

Кроме всего прочего не менее важным оказывается нетривиальный *вопрос о связи языка и времени*. Описание языка как структуры представляет собой тотализующий жест синхронизации. Временная реальность непосредственно творимой языковой практики ускользает при переходе от практической логики к теоретической модели описания, обнаруживая внутреннюю антиномичность самого способа описания, который накладывает ограничения путем нейтрализации практической функции, с одной стороны, и предъявления письма как практики фиксации и анализа, с другой. Таким образом, каждая попытка описать язык как практику собственным жестом письма переводит в синхронический модус анализа объект исследования, устраняя тем самым то неуловимое, что была призвана схватить в языке.

Пути решения этих вопросов могут быть продемонстрированы некоторыми способами описания языка как практики. Круг рассматриваемых моделей описания будет сформиро-

ван вокруг *философии обыденного языка*, представленной концепцией языка у позднего Л. Витгенштейна, теорией перформативов Дж. Остина и теорией речевых актов Дж. Серла; *социологии языка* П. Бурдьё, утверждающей «символическую власть» языка; *риторики повседневности* М. де Серто, представляющей языковую практику (как способ мышления, инвестированный в способ делания) практикой изменения господствующего властного порядка путем организации пространства потребления в рамках подчинения действующему закону. Серто в своем исследовании предлагает две логики действия языка как практики: тактическую и стратегическую, различающихся на основании структуралистского подхода к языку. Его проект риторики повседневности предлагает аппарат типовых фигур для анализа повседневных способов действия, организованных языковыми практиками и организующих языки практик.

Мы попробуем выявить те существенные особенности, характеризующие язык как практику, чтобы понять, каким образом язык может работать; предметом нашего исследования станет то особенное, что позволяет поставить вопрос о необходимости описания языка как практики и выявить нетривиальные способы работы с языком.

Источники и литература

- 1) Бурдьё П. Практический смысл. – СПб., 2001.
- 2) Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. – Ч. 1. – М., 1994.
- 3) Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж. Избранное. – М., 1999.
- 4) Остин Дж. Перформативные высказывания // Остин Дж. Три способа пролить чернила. Философские работы. – СПб., 2006.
- 5) Серл Дж. Что такое речевой акт? // Серл Дж. Философия языка. – М., 2011.
- 6) Серто М. де. Изобретение повседневности. Искусство делать. – СПб., 2013.
- 7) Bloor D. Wittgenstein, Rules and Institutions. – N.Y., 1997.
- 8) Bourdieu P. Language and Symbolic Power. – 2005.
- 9) Crang M. Relics, places and unwritten geographies in the work of Michel de Certeau (1925 – 86) // Thinking space. Ed. By M. Crang and N. Thrift. – N.Y., 2000.
- 10) Loxley J. Performativity. – N.Y., 2007.
- 11) McGinn M. Wittgenstein and the Philosophical Investigations. – N.Y., 1997.